

СРЕДНЕВЕКОВЫЕ НАДГРОБНЫЕ ПАМЯТНИКИ СТЕПНОГО КРЫМА

Елена Акимовна Айбабина

Крымский федеральный университет им. В. И. Вернадского, Симферополь, Россия
aibabinae@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9965-7234>

Аннотация. На планах конца XVIII в. Эски-Крыма (Солхат, Крым, Старый Крым), исламская община которого сформировалась еще к последней трети XIII в., насчитывалось множество значительных архитектурных объектов и надгробных памятников, где использовался камнерезный декор. Систематизация мусульманских надгробий, составленная О.-Н. А. Акчокраклы и А. С. Башкировым, основана на изучении формы, расположении орнаментальных и эпиграфических частей памятников старокрымских некрополей. Резной декор средневековых надгробных памятников Солхата отличается высоким художественным уровнем резьбы и качеством технического исполнения, оригинальностью орнаментики. Связь с малоазийскими образцами в камнерезной пластике в золотоордынском Крыму проявляется одновременно с развитием мусульманской архитектуры. На фотоснимках и рисунках научной экспедиции 1925 г., обследовавшей старые татарские поселения и некрополи в степном Крыму (западные районы близ Евпатории, на севере полуострова и в восточной части близ г. Старый Крым), представлены разнообразные надгробия, в основном геометрических форм, в виде столбов, увенчанных чалмообразными навершиями. Выделяется небольшая группа надгробных памятников, так называемых двурогих надгробий, представляющих собой грубую форму подобных надгробий, происходящих из мусульманских некрополей золотоордынской столицы Крыма Солхата и других крупных поселений, например, Эски-Юрта. Двурогие надгробия из некрополей крупных поселений имеют развитые формы, надписи, покрыты орнаментами малоазийского сельджукского стиля. Двурогие надгробия из степных могильников имеют высокое основание, столбики повторяют форму вертикальных надгробий с чалмообразными навершиями и с закругленным верхом, надписи и декор отсутствуют.

Ключевые слова: каменная резьба, золотоордынские памятники, Юго-Восточный Крым, Солхат, степные некрополи, двурогие надгробия

Благодарности: Работа выполнена при поддержке Российского фонда фундаментальных исследований и Республики Крым в рамках проекта № 20-49-910004р_а_Республика Крым «Распространение ислама в Юго-Восточном Крыму в золотоордынский период: комплексный подход».

MEDIAEVAL GRAVESTONES FROM THE CRIMEAN STEPPE

Elena A. Aibabina

V. I. Vernadsky Crimean Federal University, Simferopol, Russia

Abstract. There are late eighteenth-century maps of the town of Eski-Krym (Solkhath, Krym, Staryi Krym) which Muslim commune shaped by the last third of the thirteenth century showing a

number of significant architectural objects and gravestones with stone-carved decorations. The system of Muslim gravestones developed by O.-N. A. Akchokrakly and A. S. Bashkirov is based on the study of forms and the location of ornamental and epigraphic parts of monuments from the cemeteries of Staryi Krym. Carved decorations of medieval grave monuments of Solkhat show by the high artistic level of carving, the quality of technical execution, and original ornamentation. Their connection of stone carving of the Crimea in the Golden Horde Period with the Asia Minor appeared simultaneously with the development of Muslim architecture. Photographs and drawings made by an academic expedition in 1925 that surveyed ancient Tatar settlements and cemeteries in the Crimean steppe (its western areas close to Yevpatoria, as well as the north of the Crimean Peninsula and its east close to the town of Staryi Krym) show a wide range of gravestones, mostly of geometrical forms like pillars topped with turbans. There is a small group of grave monuments, or the so-called two-horned gravestones, representing a rough form of similar tombstones originating from the Muslim cemeteries of Solkhat as the capital of the Crimea in the Golden Horde Period and other large settlements, such as Eski-Iurt. The two-horned gravestones from the cemeteries of large settlements present elaborate forms and inscriptions; they are covered with ornaments featuring the Seljuk style of the Asia Minor. The two-horned gravestones from the cemeteries in the steppe have a high base, with their pillars following the shape of vertical tombstones with turban-like finials and rounded tops; no inscription or decoration is present.

Key words: stone carvings, Golden Horde monuments, south-eastern Crimea, Solkhat, steppe cemeteries, two-horned gravestones

Acknowledgments: The reported study was funded by the Russian Foundation for Basic Research and the Republic of the Crimea, project no. 20-49-910004p_a_Respublika_Krym “The Distribution of Islam in the South-Eastern Crimea in the Golden Horde Period: A Complex Approach”.

Со времени проведения первой научной экспедиции, изучающей мусульманские памятники Солхата / Крыма / Эски-Крыма в 1925–1926 и 1928 гг. современному исследователю приходится, в основном, обращаться к тому материалу, основная масса которого была накоплена в результате этих раскопок и сборов. За последующие годы в научный оборот поступали, как правило, раритетные вещи, благодаря изучению которых открывалась возможность постановки очень важных, но единичных вопросов культуры и ремесла мусульманского населения полуострова. Камнерезный материал Солхата, как значительное культурное явление, заслуживает подхода к изучению всех групп памятников во взаимосвязи и в развитии. Материал для исследования дают средневековые городские постройки, которые были декорированы резными архитектурными деталями и эпиграфическими надписями, причем поле для развития камнерезного мастерства было весьма обширным. Так, в конце XVIII в. в Эски-Крыме, исламская община которого сформировалась еще к последней трети XIII в. [11, с. 67], насчитывалось множество значительных архитектурных объектов, где использовался камнерезный декор. Источники сообщают о постройке двух мечетей еще во второй половине XIII в. [8, с. 26; 9, с. 420, 423–425; 10, с. 83], однако в настоящее время среди сохранившихся артефактов выделить определенно фрагменты декора этих построек не представляется возможным.

Другая группа мусульманской декоративной каменной пластики – надгробия. По генеральному плану Эски-Крыма, составленному на основе планов последней четверти XVIII – начала XIX в., там образовалось 14 городских кладбищ [7, с. 123–

124, рис. 2], из которых большинство мусульманские. Изучение мусульманского некрополя старокрымской Зеленой площади проводилось в 1925–1926 гг. и 1928 г. экспедицией И. Н. Бороздина вместе с раскопками медресе Инджи-бек Хатун 1332/1333 гг. и караван-сарая [12, с. 79–108]. Руководство раскопками некрополя осуществлял О.-Н. А. Акчокраклы. На могильнике Зеленой площади и в других местах города в 1925–26 гг. было обнаружено 145 номеров памятников, в 1928 г. – 175, из них с надписями на арабском языке – 65, часть – на старо-тюркском. Из этой коллекции датированных надгробий оказалось 15. Все относятся ко времени первоначального этапа существования могильника – к XIII – первой половине XIV в. Два памятника датированы XIII в. – 1273 г. и 1288 г. Из наиболее ранних, относящихся к началу XIV в., своей орнаментикой, в которой используется мотив косоугольного (или «бегущего») меандра, привлекает внимание надгробие 709 г.х. (= 1310 г.) [6, с. 9].

Резной декор средневековых надгробных памятников Солхата отличается высоким художественным уровнем резьбы и качеством технического исполнения, оригинальностью орнаментики. На большинстве надгробий орнамент и эпиграфика выполнены в низком рельефе, с выборкой фона. Орнамент, в отличие от рисунка архитектурных деталей, как правило, схематичен, с проработкой лишь по контуру. Объемную передачу имеют розетки, сталактиты-мукарны, резьба верхней чалмообразной части надгробий-столбиков. Систематизация мусульманских надгробий, составленная О.-Н. А. Акчокраклы и А. С. Башкировым, основана на изучении формы, расположении орнаментальных и эпиграфических частей памятников старокрымских некрополей [2, с. 152–153; 3, с. 141, рис. 5,15,а,б]. Исследователями были определены наиболее значительные группы по форме и самые яркие памятники, выделяющиеся, прежде всего, эпиграфикой и содержанием надписей. Исследование декора мусульманских надгробий позволяет представить разнообразные образцы камнерезного искусства этой группы памятников, проследить истоки стилистики и пути дальнейшего развития [1, с. 526–532]. Необходимо подчеркнуть, что материал для изучения мусульманского камнерезного ремесла был получен в результате исследований территории столичного города или его ближайшей округи, имеющего условия для его возникновения и большие возможности для его развития. Появление и стилистика камнерезного искусства полуострова, и, ранее всего, в юго-восточной части восходят, главным образом, к малоазийским памятникам. Связь с малоазийскими образцами в камнерезной пластике проявляется в золотоордынском Крыму одновременно с развитием мусульманской архитектуры. Малоазийский, сельджукский компонент стал весомым вкладом в развитие архитектуры полуострова [9, с. 484–486] и камнерезной стилистики золотоордынского периода (рис. 1).

В типологию мусульманских надгробий вошли памятники, обнаруженные в результате разведок этнографической группы научной экспедиции КрымЦИК и СНК, проведенных в июле–сентябре 1925 г. Экспедиция ставила своей задачей выявление тех районов на территории Крыма, «в коих уцелел еще нетронутый исторический, бытовой, фольклорный материал» [13]. Работы производились под руководством У. А. Бода-

нинского, О.-Н. А. Акчокраклы отвечал за исследование эпитафических памятников, экономическое обследование, запись фольклора [4, с. 195]. Карта маршрута экспедиции включала, в основном, степные районы западной части полуострова, северной части Джанкойского района, Присивашья, юго-восточного Крыма. Только в западном регионе было обследовано более 30 татарских поселений. Этими разведками был выявлен целый комплекс архитектурных сооружений (мечетей), некрополей, эпитафические памятники. Работа по фиксации памятников была продолжена в 1926 г. Надгробия степных кладбищ имели ряд отличий от столичных по форме, качеству исполнения. На сохранившихся экспедиционных снимках и рисунках (рис. 2–12) представлены несколько разновидностей памятников, как правило, имеющих призматическую форму, круглый ствол и увенчанных округлыми чалмообразными навершиями. Некоторые надгробия были изготовлены из монолита, иные собраны из двух частей: в нижнюю призматическую часть вставлялся ствол с чалмовидным навершием. На одном из фотоснимков [14, с. 534, рис. 532] – надгробия с рисунками на боковых гранях столбов и с разделкой чалмы кося тонкой линией (рис. 2).

Интересным по форме является двурогий памятник из некрополя селения Кырк-Чолпан¹ (рис. 3). Территория селения Кырк-Чолпан с древним некрополем, была намечена для исследования еще до проведения экспедиции 1925 г. В этом пункте предполагалось произвести археологические раскопки наряду с работами в г. Старый Крым, Карасубазаре² и Эски-Сарае³ [4, с. 54, 116].

Надгробие из некрополя Кырк-Чолпан представляет собой прямоугольную стелу на невысоком основании (эта часть была впущена в землю) с двурогой верхней частью, отделенной широким валиком. Особое внимание привлекает верхняя часть стелы, оформленная как двурогое надгробие: два прямоугольных столбика, соединенных между собой монолитной перемычкой. Один из столбиков завершается круглым стволом с чалмообразным навершием, другой – закруглен. Вероятно, это памятник мужского погребения. Известняковый материал грубо обработан.

У второго подобного двурогого памятника (рис. 4–5) из некрополя деревни Биюк-Калач⁴ сохранившийся столбик имеет треугольное завершение, подобно множеству мусульманских надгробий⁵. Изготовлено из известняка, поверхность грубо обработана. Оба памятника носят следы выветривания.

Среди массы мусульманских надгробий полуострова памятники подобной формы единичны. Двурогие памятники были обнаружены в некрополях степных

¹ Кырк-Чолпан – исчезнувшее село в Первомайском р-не Республики Крым, располагавшееся на западе р-на, примерно в 3 км западнее современного с. Алексеевка. Последний раз упоминается в документах в 1941 г.

² Карасубазар – г. Белогорск Республики Крым.

³ Эски-Сарай – с. Пионерское Симферопольского р-на Республики Крым.

⁴ Биюк-Калач – исчезнувшее село (с 1948 г. – Калачи) в Черноморском р-не Республики Крым, располагавшееся на востоке района, в степной части Крыма, примерно в 3,5 километрах западнее современного села Хмелево.

⁵ На фотоснимке [14, с. 535, рис. 533] местонахождение надгробия указано неверно.

селений Хунгут⁶ (рис. 6), Бурундук⁷ (рис. 7), Токтаба⁸ (рис. 8), Мурза-Кой⁹ (рис. 9), Баксан¹⁰ (рис. 11), Отуз¹¹ (рис. 12). Основание подобных двурогих надгробий могло быть не монолитным, а в виде сложенного из плит пьедестала (рис. 11–12). Двурогие надгробия были зарисованы У. Боданинским, в основном, в 1925–1926 гг. среди многочисленных памятников с призматическим основанием и различными навершиями геометрических форм [5, с. 263–264]. Часть из них имели навершия в форме человеческой головы. Следует упомянуть, что в подавляющем большинстве случаев на надгробия из степных районов были нанесены изображения тамги. По форме двурогие надгробия на высоком основании можно сопоставить с подобными двурогими надгробиями крымских городов и крупных поселений [4, с. 96, 99], в том числе и солхатских. Скорее всего, в их конструкции наблюдается провинциальное огрубление довольно распространенной формы.

Необходимо отметить, что рассмотренные двурогие надгробия были обнаружены научной экспедицией 1925 г. и, видимо, последующими обследованиями, проведенными в 1926 г. в двух степных районах – западном (Первомайский и Черноморский р-ны) и восточном (на границе Белогорского и Кировского р-нов). Проблема датировки рассмотренных памятников связана с вопросами времени и топографии образования поселений, процесса оседания кочевого населения в степной зоне полуострова в золотоордынский и последующий периоды. Двурогие надгробия степного Крыма, являясь, по-видимому, продуктом примитивного копирования совершенных столичных образцов (с разработанными формами, корпусом, покрытым надписями и врезными орнаментами), появились не на первоначальном, а на более позднем этапе этно-конфессионального развития степного населения полуострова.

⁶ Хунгут – исчезнувшее село (Унгут, с 1948 г. – Мучное) в Кировском р-не Республики Крым (с 1924 по 1935 гг. – в составе Феодосийского р-на), располагавшееся на севере района в степном Крыму, в верховье впадающей в Сиваш безымянной балки, примерно в 3 км к юго-западу от современного села Шубино.

⁷ Бурундук – исчезнувшее село (Суслowo) в Белогорском р-не Республики Крым (до 1959 г. – в составе Феодосийского р-на), располагавшееся на северо-западе р-на, примерно в 1 км к юго-востоку от современного села Кривцово.

⁸ Токтаба – исчезнувшее село (Тохтаба́, Ток-Таба́, с 1948 г. – Лиманка) в Советском р-не Республики Крым (до 1930 г. – в составе Феодосийского р-на), располагавшееся на северо-востоке района, в степной части Крыма, примерно в 3,5 км к востоку от современного села Урожайное.

⁹ Мурза-Кой – с 1948 г. с. Дивное в Белогорском р-не Республики Крым.

¹⁰ Баксан – с 1945 г. с. Межгорье в Белогорском р-не Республики Крым.

¹¹ Отуз – исчезнувшее село (с 1948 г. с. Староселье) в Черноморском р-не Республики Крым, располагавшееся на северо-востоке р-на, в степной части Крыма, у северной окраины современного села Зоряное.

Рис. 1. Надгробный памятник. Некрополь Кырк-Азизлер. Фото 1924 г. [по: 14, с. 82, рис. 76]
Fig. 1. Grave monument. Kyrk-Azizler cemetery. Photographed in 1924 [after: 14, p. 82, fig. 76]

Рис. 2. Надгробия. Некрополь селения Джамчи (Евпаторийский район) [по: 5, с. 224, рис. 37]
Fig. 2. Gravestones. The cemetery of the settlement of Dzhamchi (Yevpatoria district) [after: 5, p. 224, fig. 37]

Рис. 3. Надгробие. Некрополь селения Кырк-Чолпан. Фото 1925 г. [по: 14, с. 527, рис. 525]
Fig. 3. Gravestone. The cemetery of the settlement of Kyrk-Cholpan. Photographed in 1925 [after: 14, p. 527, fig. 525]

Рис. 4. Надгробие. Некрополь селения Биюк-Калач (Черноморский р-н). Фото 1925 г. [по: 14, с. 535, рис. 533]
Fig. 4. Gravestone. The cemetery of the settlement of Biiuk-Kalach (Chernomorskoe district). Photographed in 1925 [after: 14, p. 535, fig. 533]

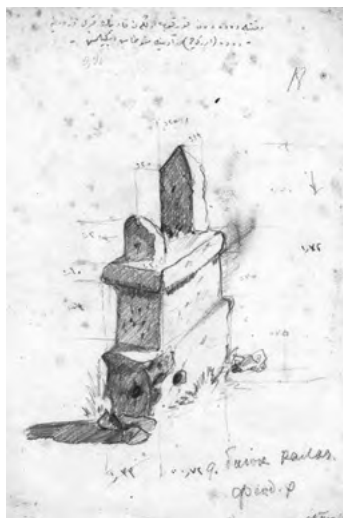

Рис. 5. Надгробие. Некрополь селения Биюк-Калач. Рисунок У.А. Боданинского [по: 5, с. 263, рис. 93]
Fig. 5. Gravestone. The cemetery of the settlement of Biiuk-Kalach. Drawing: U.A. Bodaninskii [after: 5, p. 263, fig. 93]

Рис. 6. Надгробие. Селение Хунгут (Унгут) (Феодосийский р-н). Рисунок У.А. Боданинского. 1926 г. [по: 5, с. 267, рис. 97]
Fig. 6. Gravestone. The settlement of Khungut (Ungut) (Feodosia district). Drawing: U.A. Bodaninskii. 1926 [after: 5, p. 267, fig. 97]

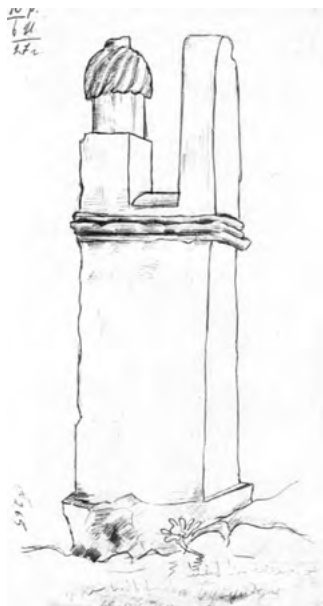

Рис. 7. Надгробие. Селение Бурундук (Феодосийский р-н). Рисунок У.А. Боданинского. 1926 г. [по: 5, с. 270, рис. 101]

Fig. 7. Gravestone. The settlement of Burunduk (Feodosia district). Drawing: U.A. Bodaninskii. 1926 [after: 5, p. 270, fig. 101]

Рис. 8. Надгробие. Селение Токтаба. Рисунок У.А. Боданинского [по: 5, с. 274, рис. 106]

Fig. 8. Gravestone The settlement of Toktaba. Drawing: U.A. Bodaninskii [after: 5, p. 274, fig. 106]

Рис. 9. Двурогие надгробия. Селение Мурза-Кой (Белогорский р-н). Рисунок У.А. Боданинского. 1928 г. [по: 5, с. 299, рис. 144]

Fig. 9. Two-horned gravestones. The settlement of Murza-Koi (Belogorsk district). Drawing: U.A. Bodaninskii. 1928 [after: 5, p. 299, fig. 144]

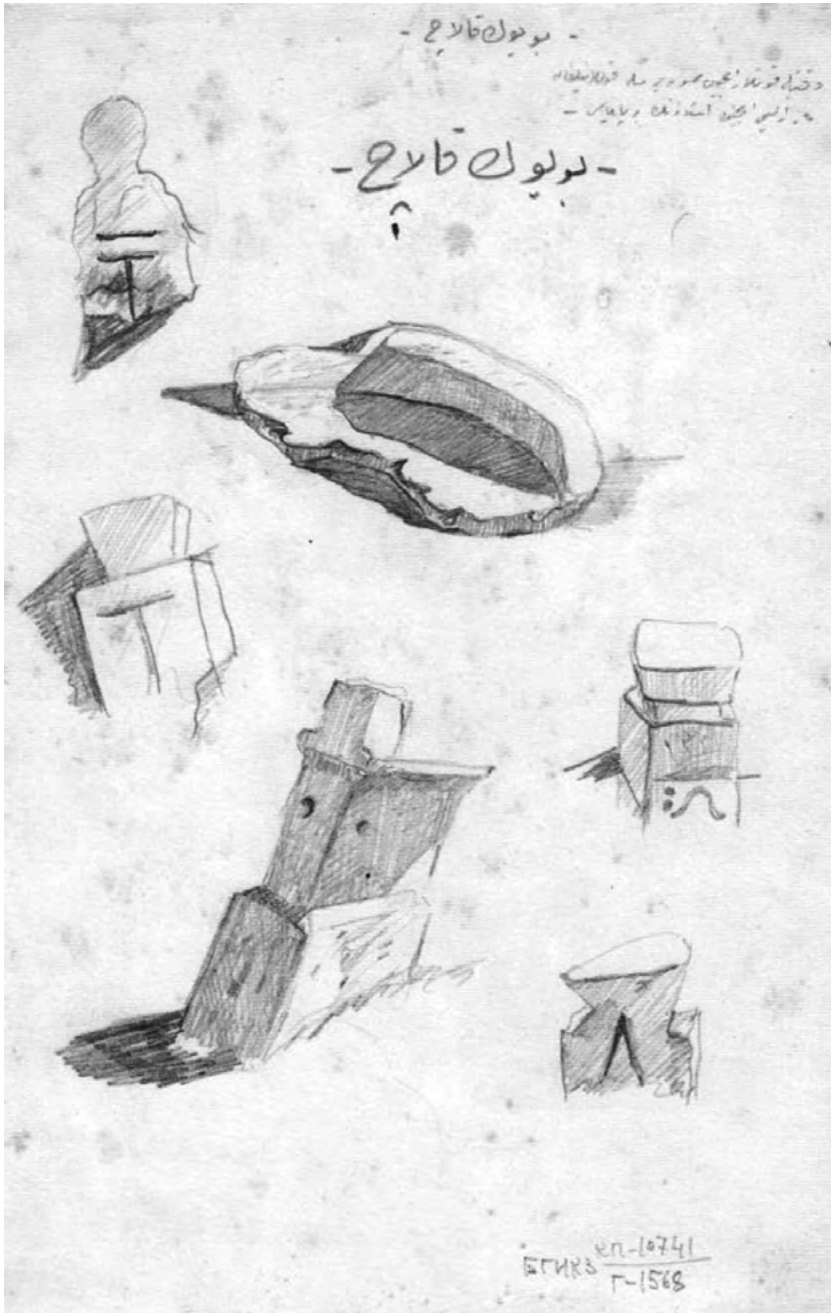

Рис. 10. Надгробие. Селение Бююк-Калач (Черноморский р-н). Рисунок У.А. Боданинского. 1926 г. [по: 5, с. 264, рис. 94]

Fig. 10. Gravestone. The settlement of Biiuk-Kalach (Chernomorskoe district). Drawing: U.A. Bodaninskii. 1926 [after: 5, p. 264, fig. 94]

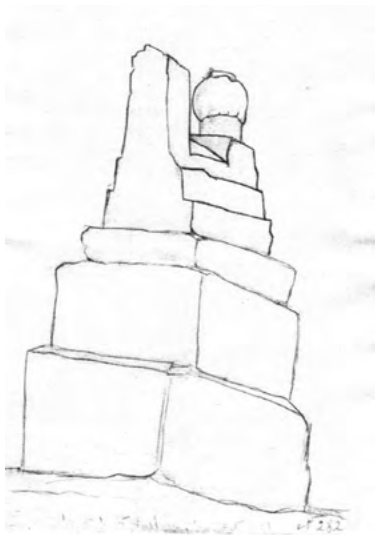

Рис. 11. Двурогое надгробие на постаменте. Селение Баксан (Белогорский р-н). Рисунок У.А. Боданинского. 1926 г. [по: 5, с. 246, рис. 68]

Fig. 11. Two-horned gravestone with a pedestal. The settlement of Baksan (Belogorsk district). Drawing: U.A. Bodaninskii. 1926 [after: 5, p. 246, fig. 68]

Рис. 12. Двурогое надгробие на постаменте. Селение Отуз (Черноморский р-н). Рисунок У.А. Боданинского. 1925 г. [по: 5, с. 231, рис. 48]

Fig. 12. Two-horned gravestone with a pedestal. The settlement of Otuz (Chernomorskoe district). Drawing: U.A. Bodaninskii. 1925 [after: 5, p. 231, fig. 48]

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Айбабина Е.А. Мусульманская каменная резьба Крыма // Мирас – Наследие. Татарстан – Крым. Город Болгар и изучение татарской культуры в Татарстане и Крыму в 1923–1929 годах: в 3-х т. / Сост. и отв. ред. С.Г. Бочаров, А.Г. Ситдииков. Казань: Астер Плюс, 2016. Т. 1. С. 510–543.
2. Акчокраклы О.[Н.-А.] Старо-крымские надписи: По раскопкам 1928 года // ИТОИАЭ. 1929. Т. 3. С. 152–159.
3. Башкиров А. С. Художественные памятники Солхата // Крым. 1927. № 1(3). С. 122–144.
4. Боданинский Усеин. Собрание сочинений. Т. II. Дневники: 1923–1926 гг. Казань, Симферополь: Институт им. Ш. Марджани АН РТ, 2018. 264 с.
5. Боданинский Усеин. Собрание сочинений. Т. III. Материалы: дневники экспедиций, рисунки, планы, отчеты и др. Бахчисарайского дворца-музея (1920–1934). Казань, Симферополь: Институт им. Ш. Марджани АН РТ, 2020. 544 с.
6. Бороздин И.Н. Солхат. Предварительный отчет о работах археологической экспедиции Крымсовнаркома, Крымзика и Научной Ассоциации востоковедения Союза ССР в 1925 году. М.: Искра революции. 1926. 32 с.
7. Бочаров С.Г. Эски-Крым: введение в историческую топографию города Крымского ханства // Поволжская археология. 2021. № 2. С. 121–135.
8. Григорьев А.П. «Книга путешествий» Эвлия Челеби – источник по истории Крыма XIII–XVII вв. // Историография и источниковедение истории стран Азии и Африки. 1974. Вып. 3. С. 19–28.
9. Кирилко В.П. Архитектура золотоордынского Крыма // Мирас – Наследие. Татарстан–Крым. Город Болгар и изучение татарской культуры в Татарстане и Крыму в 1923–1929 годах: в 3-х т. / Сост. и отв. ред. С. Г. Бочаров, А. Г. Ситдииков. Казань: Астер Плюс, 2016. Т. 1. С. 420–496.
10. «Книга путешествия». Турецкий автор Эвлия Челеби о Крыме (1666–1667 гг.) / Пер. и комм. Е.В. Бахревского. Симферополь: Дар, 1999. 144 с.
11. Крамаровский М.Г. Золотая Орда и Причерноморье. Уроки чингисидской империи: каталог выставки. М.: Фонд Марджани, 2019. 504 с.
12. Ломакин Д.А. Мусульманские памятники Старого Крыма XIII–XV вв.: история изучения, современное состояние. Симферополь: Соло-Рич, 2015. 240 с.
13. Ломакин Д.А. «Крым в беге столетий – благодарная и заманчивая тема...»: исследования золотоордынской культуры в освещении газеты «Красный Крым» (20-е годы XX века) // Электронное научное издание Альманах Пространство и Время. 2017. Т. 14, вып. 1: «Крымоведение: пространство и время Крыма».
14. Мирас – Наследие. Татарстан – Крым. Город Болгар и изучение татарской культуры в Татарстане и Крыму в 1923–1929 годах: в 3-х т. / Сост. и отв. ред. С. Г. Бочаров, А. Г. Ситдииков. Казань: Астер Плюс, 2016. Т. 2. 572 с.

REFERENCES

1. Aibabina E.A. Muslim stone carving of Crimea. Bocharov S.G., Sitdikov A.G. (eds.), *Miras – Nasledie. Tatarstan – Krym. Gorod Bolgar i izuchenie tatarskoi kul'tury v Tatarstane i Krymu v 1923–1929 godakh* [Miras – Heritage. Tatarstan – Crimea. The city of Bolgar and the study of Tatar culture in Tatarstan and the Crimea in 1923–1929], Kazan, Aster Plius Publ., 2016, T. 1, pp. 510–543.
2. Akchokrakly O.[N.-A.] Old Crimean inscriptions: Based on excavations in 1928. *Izvestiia Tavricheskogo obshchestva istorii, arkheologii i etnografii* [Bulletin of the Tauride society of history, archeology and ethnography], 1929, vol. 3, pp. 152–159.
3. Bashkirov A.S. The monuments of Solkhat. *Krym* [Crimea], 1927, no. 1 (3), pp. 122–144.
4. Bodaninskii Usein. *Sobranie sochinenii. T. II. Dnevniky: 1923–1926 gg.* [Collected Works. T. II. Diaries: 1923–1926]. Kazan, Simferopol, 2018, 264 p.
5. Bodaninskii Usein. *Sobranie sochinenii. T. III. Materialy: dnevniki ekspeditsii, risunki, plany, otchety i dr. Bakhchisaraiskogo dvortsa-muzeia (1920–1934)* [Collected Works. Vol. III. Materials: expedition

- diaries, drawings, plans, reports, etc. of the Bakhchisarai Palace Museum (1920–1934)]. Kazan, Simferopol, 2020, 544 p.
6. Borozdin I.N. Solkhat. *Predvaritel'nyi otchet o rabotakh arkheologicheskoi ekspeditsii Krymsovnarkoma, Krymstika i Nauchnoi Assotsiatsii vostokovedeniia Soiuza SSR v 1925 godu* [Solkhat. Preliminary report on the work of the archaeological expedition of the Crimean People's Commissars, Krymstik and the Scientific Association of Oriental Studies of the USSR in 1925]. Moscow, 1926, 32 p.
 7. Bocharov S.G. Eski-Crimea: an introduction to the historical topography of the city of the Crimean Khanate. *Povolzhskaya arkheologiya* [Volga's archeology], 2021, no. 2, pp. 121–135.
 8. Grigor'ev A.P. "Travel Book" by Evliya Chelebi – a source on the history of Crimea in the 13th–17th centuries. *Istoriografiia i istochnikovedenie istorii stran Azii i Afriki* [Historiography and source study of the history of the countries of Asia and Africa], 1974, vol. 3, pp. 19–28.
 9. Kirilko V.P. Architecture of the Golden Horde Crimea. Bocharov S.G., Sitdikov A.G. (eds.), *Miras – Nasledie. Tatarstan – Krym. Gorod Bolgar i izuchenie tatarskoi kul'tury v Tatarstane i Krymu v 1923–1929 godakh* [Miras – Heritage. Tatarstan – Crimea. The city of Bolgar and the study of Tatar culture in Tatarstan and the Crimea in 1923–1929], Kazan, Aster Plus Publ., 2016, T. 1, pp. 420–496.
 10. "Kniga puteshestviia". *Turetskii avtor Evliia Chelebi o Kryme (1666–1667 gg.)* ["Travel Book". Turkish author Evliya Chelebi about Crimea (1666–1667)]. Transl. E.V. Bakhrevsky. Simferopol, Dar Publ., 1999, 144 p.
 11. Kramarovskii M.G. *Zolotaia Orda i Prichernomor'e. Uroki chingisidskoi imperii: katalog vystavki* [The Golden Horde and the Black Sea Region. Lessons from the Chinggisid Empire: exhibition catalog]. Moscow, Fond Mardzhani Publ., 2019, 504 s.
 12. Lomakin D.A. *Musul'manskie pamiatniki Starogo Kryma XIII–XV vv.: istoriia izucheniia, sovremennoe sostoianie* [Muslim monuments of the Old Crimea of the 13th–15th centuries: history of study, current state]. Simferopol, Solo-Rich Publ., 2015, 240 p.
 13. Lomakin D.A. "Crimea in the run of centuries – a grateful and tempting topic...": studies of the Golden Horde culture in the coverage of the newspaper "Red Crimea" (1920s). *Elektronnoe nauchnoe izdanie Al'manakh Prostranstvo i Vremia* [Electronic scientific publication Almanac Space and Time], 2017, vol. 14, no. 1.
 14. Bocharov S.G., Sitdikov A.G. (eds.), *Miras – Nasledie. Tatarstan – Krym. Gorod Bolgar i izuchenie tatarskoi kul'tury v Tatarstane i Krymu v 1923–1929 godakh* [Miras – Heritage. Tatarstan – Crimea. The city of Bolgar and the study of Tatar culture in Tatarstan and the Crimea in 1923–1929], Kazan, Aster Plus Publ., 2016, T. 2, 572 p.

Информация об авторе

Айбабина Е. А. – кандидат исторических наук, доцент кафедры геометрического и компьютерного моделирования энергоэффективных зданий Академии строительства и архитектуры Крымского федерального университета им. В. И. Вернадского.

Author information

Aibabina E. A. – Candidate of Science (History), Associate professor of the Department of geometric and computer modeling of energy-efficient buildings of the Academy of construction and architecture of the V.I. Vernadsky Crimean Federal University.